

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2011

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

11-56999X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

1. **Г-жа Кесада** (Чили) говорит, что проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, принятые во втором чтении, полностью согласуются с нормами, сформулированными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, и с другими международными нормами, имеющими отношение к вооруженным конфликтам, включая нормы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и в международном гуманитарном праве. Действительно, определение термина "вооруженный конфликт", которое содержится в проекте статьи 2, не является исчерпывающим до такой степени, чтобы вступать в противоречие с этими нормами, и охватывает вооруженные конфликты немеждународного характера только в той мере, в какой применение силы отражается на применении договорных норм.

2. Одним из важных принципов, установленных в проектах статей, является стабильность международных договоров, поскольку они надлежащим образом гарантируют принцип *pacta sunt servanda*, который может не применяться лишь в конкретных ситуациях. Еще одной важной особенностью проектов статей является то значение, которое придается в них намерению сторон в вооруженном конфликте с целью установления последствий конфликта для действующих международных договоров, о чем свидетельствует проект статьи 4, содержащий положения о действии международных договоров. В отсутствие договора, регулирующего соответствующий вопрос, применяются нормы международного права о толковании международных договоров в соответствии с проектом статьи 5, который представляет собой ссылку на нормы, предусмотренные в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

3. Ориентировочный перечень договоров, о которых идет речь в проекте статьи 7, достаточно репрезентативно отражает виды договоров, которые должны продолжать действовать, полностью или частично, в ходе вооруженного конфликта, хотя

при этом подразумевается, что со временем могут быть добавлены и другие категории договорных инструментов. Что же касается проекта статьи 9 относительно уведомления о намерении прекратить договор, или выйти из него, или приостановить его действие, то он обеспечивает дополнительную гарантию стабильности международных договоров. Проекты статей 10, 11 и 12 признают основополагающие институты права международных договоров, а в проектах статей 14, 15 и 16 подтверждаются важные принципы, закрепленные в Уставе Организации и Объединенных Наций, относительно осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, актов агрессии и соблюдения решений Совета Безопасности. Проекты статей явно не ущемляют положений о прекращении или приостановлении действия международного договора по иным причинам, предусмотренным в праве международных договоров.

4. Делегация Чили поддерживает рекомендацию Комиссии относительно того, что Генеральная Ассамблея должна принять резолюцию, в которой принимаются к сведению проекты статей, и приложить к этой резолюции текст проектов статей. Преимущество такой процедуры заключается в том, что она демонстрирует поддержку государствами проектов статей и способствует их распространению среди правительств, научных учреждений и практикующих юристов в области международного права с целью проведения анализа и представления замечаний. В отношении второй рекомендации, согласно которой Генеральная Ассамблея должна рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе проектов статей, следует вспомнить, что принятие конвенции не является единственным средством развития международного права и что, если проекты статей не станут конвенцией, это не обязательно следует считать их провалом. Работа Комиссии по данной теме уже является важным шагом в развитии норм международного права, которые со временем будут закреплены в процессе общего применения проектов статей государствами и международными трибуналами, что также послужит основанием для последующего рассмотрения вопроса о необходимости или целесообразности созыва конференции с целью принятия конвенции.

5. В отношении проектов статей о высылке иностранцев правительство Чили неизменно обесп-

¹ Будет издано позднее.

коено проблемой обеспечения баланса между правом государства высылать иностранцев и обязанностью соблюдать нормы международного права при полном и эффективном сотрудничестве между соответствующими государствами в качестве основной предпосылки. Проект статьи D1 (Возвращение высылаемого иностранца в государство назначения) соответствует этому критерию; в пункте 1 предусматривается возможность добровольного отъезда высылаемого иностранца, а в пункте 2 рассматривается вопрос о принудительном осуществлении решения о высылке. Однако следует подчеркнуть необходимость того, чтобы высылающее государство способствовало такому добровольному отъезду. Кроме того, в любой процедуре высылки следует также установить обязательство соблюдать нормы международного права.

6. Проект статьи E1 (Государство назначения высылаемого иностранца) должен содержать критерии для установления в процессе высылки приоритетов в отношении государства назначения высылаемого иностранца. В качестве важной общей гарантии ни один иностранец не должен быть выслан в страну, где его или ее жизнь или личная свобода окажутся в опасности. Важно также предусмотреть обязанность государства транзита соблюдать нормы международного права о защите прав человека, установив тем самым правовую базу, обеспечивающую гарантии во время транзита высланных иностранцев в соответствии с пересмотренным проектом статьи F1 (Защита прав человека высылаемого иностранца в государстве транзита). Проект статьи G1 (Защита имущества высылаемого иностранца) обеспечивает надлежащую правовую базу для защиты права собственности высылаемых иностранцев в отношении их имущества. По той же причине уместно включение проекта статьи H1 (Право на возвращение в высылающее государство), но основания для повторного принятия высланного иностранца в выславшее его государство, включая высылку в нарушение внутреннего законодательства или международного права, должны быть тщательно определены. В связи с этим следует разъяснить значение слов "неточный мотив".

7. Делегация Чили поддерживает включение как проекта статьи I1 (Ответственность государств в случае незаконной высылки), так и проекта статьи J1 (Дипломатическая защита), которая касается осуществления дипломатической защиты со сторо-

ны государства гражданства высланного иностранца, в частности, с целью предоставления гарантии защиты прав человека в случае незаконной высылки. В отношении пересмотренного проекта статьи 8 (Высылка в связи с экстрадицией), как он приводится в сноске 540 доклада Комиссии (A/66/10), правительство Чили выражает особую обеспокоенность по поводу связи между двумя схожими, но разными понятиями — высылка и экстрадиция, — каждое из которых имеет свою собственную правовую базу. Соблюдение условий для высылки лица согласно положениям проекта статьи не обязательно удовлетворяет требованиям для экстрадиции. Поэтому следует уделить надлежащее внимание этому вопросу, с тем чтобы гармонизировать понятие высылки с понятием экстрадиции.

8. В отношении проектов статей о защите людей в случае бедствий делегация Чили приветствует то, что они основаны на главных предпосылках, которые, как она всегда считала, присущи правовому регулированию такой защиты, то есть на принципах территориального суверенитета и невмешательства во внутренние дела пострадавших государств. Предоставление сугубо гуманитарной помощи лицам или силам других стран не может расцениваться как незаконное вмешательство или нарушение международного права, поскольку права жертв бедствий — это фундаментальные права, которые должны быть гарантированы. Обязанность, предусмотренная в проекте статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью), соответственно, вытекает из обязательств пострадавшего государства по международным документам о правах человека и международному обычному праву. В самом деле, защита непосредственно затрагиваемых в условиях бедствий различных прав человека, таких как право на жизнь, здоровье и медицинскую помощь, имеет важнейшее значение. Кроме того, обязанность "обращаться" (seek) за помощью, а не "просить" о помощи, соответствующим образом предполагает процесс выбора, совместимый с положениями проекта статьи 9 (Роль пострадавшего государства), закрепляющими принцип, согласно которому пострадавшее государство играет главную роль в руководстве, контроле, координации и надзоре применительно к помощи и содействию в случае бедствий. Слово "обращаться" также в полной мере согласуется с выражением "в соответствующих случаях", которое подчеркивает дискреци-

онное полномочие пострадавшего государства делать выбор относительно субъекта, который окажет наиболее подходящую помощь.

9. Делегация Чили не имеет замечаний относительно проекта статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь), как он временно принят Комиссией, поскольку он полностью соответствует уже упоминавшимся основополагающим принципам и отражает сбалансированный подход к современной концепции суверенитета как имеющего двойной характер с вытекающими из этого правами и обязательствами. Формулировка пункта 2 проекта данной статьи, в котором предусмотрено обязательство пострадавшего государства не отказывать в согласии на внешнюю помощь произвольно, аналогичным образом сбалансирована суверенным правом, установленным в пункте 1.

10. Относительно проекта статьи 12 (Право предлагать помощь), как он приводится в сноске 549 доклада Комиссии (A/66/10), делегация Чили разделяет точку зрения Специального докладчика, согласно которой предложение помощи в международном сообществе является практическим проявлением солидарности. Делегация Чили также поддерживает общее мнение, согласно которому предложения помощи не должны расцениваться как вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства, при условии что предложенная помощь не ущемляет его суверенитет и не отражается на его главной роли в осуществлении руководства, контроля, координации и надзора применительно к такой помощи. Предложение помощи правильно определяется как право, поскольку это означает признание законного интереса международного сообщества в защите людей в случае бедствий на основе принципов гуманности, нейтралитета, беспристрастности и недискриминации, а также принципов сотрудничества и международной солидарности в целом. Однако важно подчеркнуть, что предложения помощи не должны сопровождаться условиями, которые неприемлемы для пострадавшего государства. Они также не должны быть дискриминационными.

11. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что трудности, связанные с преодолением практики государств по причине того, что она устарела, недостаточна, противоречива или малоизвестна, никоим образом не препятствуют проектам статей о последствиях вооруженных конфликтов для междуна-

родных договоров стать важным инструментом кодификации международного права. Работа Комиссии по этой теме принесла три значимых результата, первый из которых заключается в установлении принципа, состоящего из изложенной в проекте статьи 3 презумпции, согласно которой вооруженный конфликт *ipso facto* не прекращает и не приостанавливает действие договоров. Второй результат состоит в изложении факторов, перечисленных в проекте статьи 6 и указывающих на возможность прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия. Третий результат заключается в прагматичном подходе при составлении ориентировочного перечня договоров, упомянутых в проекте статьи 7, подходе, который обеспечивает государствам важное практическое и объективное руководство в определении того, продолжает ли действовать международный договор во время вооруженного конфликта.

12. Заслуживают одобрения практические решения, принятые Комиссией по конкретным вопросам, особенно в отношении применимости проектов статей к оккупированным территориям, даже в отсутствие военных действий между сторонами и в ситуациях, когда оккупация территории не встретила никакого вооруженного сопротивления, как подчеркивается в комментарии к проекту статьи 2. Делегация Греции также поддерживает подход, согласно которому в проектах статей исключается ссылка на намерение сторон в целях определения того, продолжает ли применяться договор в случае вооруженного конфликта, поскольку такое включение означало бы введение субъективного критерия и стало бы поводом для потенциальных споров между сторонами договора. Для разработчиков будущих договоров полезным руководством является содержащееся в комментарии к проекту статьи 4 предложение, согласно которому следует способствовать тому, чтобы государства прямо предусматривали применение договоров во время вооруженного конфликта, хотя по существу это реально осуществить только в случае заключения многосторонних договоров; вряд ли в двусторонних договорах будет рассматриваться этот конкретный вопрос.

13. Важно, что проект статьи 11, касающийся делимости договорных положений, предоставляет возможность дифференцировать последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, позволяя тем самым сторонам сохранить дого-

ворные положения, которые могут применяться в условиях, указанных в проекте статьи, независимо от прекращения или приостановления действия договора. В то же время проекты статей 14 и 15, касающиеся, соответственно, последствий для договора осуществления права на самооборону и запрета для государства извлекать преимущества из агрессии, служат практическим руководством для государств, ставя весь свод проектов статей в рамки Организации Объединенных Наций.

14. Применимость проектов статей как к международным, так и к длительным немеждународным вооруженным конфликтам представляет собой прорыв в праве международных договоров, позволяя государствам – участникам договора предусмотреть практические решения в отношении действия договора в случае, когда в одном из них происходит продолжительная гражданская война. Хотя государства, в которых происходит продолжительный внутренний конфликт, могут захотеть сослаться на положения проектов статей, с тем чтобы приостановить действие договорных обязательств, прекратить договор или выйти из него, существование четкого свода норм о действии договоров в таких обстоятельствах лучше, чем неопределенность. Однако потенциальный источник проблем заключается в том, что ни в проекте статьи 9, ни в комментарии к нему не разъясняются способы определения точной даты получения уведомления о намерении выйти из договора, прекратить или приостановить его действие. В связи с этим применение обычных требований, которые действуют в мирное время, несомненно, является нереалистичной задачей в условиях войны, когда царит неразбериха. Поэтому целесообразно указать в уведомлении дату его вступления в силу.

15. Делегация Греции также считает проблематичным одностороннее возобновление действия договора, которое предусмотрено в пункте 2 проекта статьи 13, поскольку договоры, действие которых прекращено или приостановлено в результате вооруженного конфликта, должны возобновляться, в соответствии с пунктом 1 этого проекта статьи, исключительно на основе договоренности между его сторонами. На договоренность можно сослаться путем введения требования предоставить предварительное уведомление о прекращении договора, или выходе из него, или приостановлении его действия, которое вступит в силу только при отсутствии воз-

ражения, заблаговременно представленного стороной договора согласно пункту 3 проекта статьи 9. Молчаливое согласие также должно быть предварительным условием благополучного возобновления договора, приостановленного или прекращенного согласно положениям проекта статьи 6, во избежание любых односторонних действий, которые могут привести к дополнительным проблемам. Наконец, делегация Греции разделяет точку зрения Комиссии, согласно которой проекты статей должны стать основой для международной конвенции, которая станет дополнительным инструментом, имеющим такое же нормативное действие, как и Венская конвенция о праве международных договоров.

16. Относительно проектов статей о высылке иностранцев делегация Греции выступает за разработку более целенаправленного текста, содержащего общепризнанные основополагающие принципы, нормы и руководящие принципы, которые признают свободу действий государств, учитывая сложный и деликатный характер этого вопроса. Многие проблемы, связанные с этой темой, не урегулированы в международном праве и трудно поддаются кодификации или прогрессивному развитию. Важная цель состоит в том, чтобы установить баланс между правом государства высылать иностранцев и его обязательством соблюдать права человека высылаемого иностранца. Особое значение для этой темы также имеет соответствующая практика государств, в том числе законодательство Европейского союза, которое отражено в национальных правовых системах таких членов Европейского союза, как Греция.

17. В отношении проекта статьи D1 (Возвращение высылаемого иностранца в государство назначения) делегация Греции поддерживает включение положения о добровольном возвращении или отъезде высылаемого иностранца, поскольку это обеспечивает большее уважение человеческого достоинства и упрощает процедуру. Кроме того, в ряде правовых систем предпочтение отдается добровольному возвращению, а не принудительному осуществлению решения о высылке. Поэтому в пункте 1 проекта статьи конкретная формулировка, требующая от высылающего государства содействовать или помогать добровольному выполнению решения о высылке, представляется более приемлемой, чем

слово "поощряет", которое не вполне точно в правовом отношении.

18. Однако добровольное возвращение не является безусловным; государства могут сократить или не предоставить время для добровольного отъезда по таким соображениям, как риск побега либо угроза для общественного порядка или национальной безопасности. Можно также ввести конкретные обязательства для иностранца, воспользовавшегося вариантом добровольного возвращения. Поскольку могут оказаться необходимыми принудительные меры в случаях, когда высылаемое лицо отказывается соблюдать решение о высылке, в пункте 2 проекта статьи содержится соответствующее положение об упорядоченной перевозке такого лица в страну назначения. Компетентные органы высылающего государства в любом случае обязаны соблюдать основные права высылаемых лиц и обеспечивать исполнение только тех мер, которые соразмерны обстоятельствам.

19. В отношении проекта статьи E1 (Государство назначения высылаемого иностранца) следует отметить, что приоритет, который отдается государству гражданства, не препятствует высылке в другое государство даже в случаях, не предусмотренных в пункте 2 проекта статьи. В связи с этим при определении государства назначения высланных иностранцев крайне важное значение имеют соглашения о реадмиссии и другие аналогичные договоренности со странами транзита.

20. Что касается проекта статьи G1 (Защита имущества высылаемых иностранцев), то, хотя в пункте 1 правильно запрещена высылка иностранца с целью конфискации его или ее активов, разработка конкретного или привилегированного режима, регулирующего имущество высланных иностранцев, является излишней в том смысле, что такое имущество подлежит защите в соответствии с общими нормами международного права, применимыми международными договорами и национальным законодательством. Кроме того, данное положение в пункте 2 сформулировано весьма широко и может привести к путанице в отношении обязательства вернуть имущество иностранцу. Действительно, ни одно государство не обязано возвращать законно экспроприированное имущество, и такие действия не являются единственной формой репарации в случаях незаконного лишения имущества.

21. Положение проекта статьи H1 (Право на возвращение в высылающее государство) представляется слишком широко сформулированным, несмотря на то что оно направлено на установление баланса между необходимостью исправить неправомерное действие после аннулирования решения о высылке и правом государств регулировать въезд и пребывание иностранцев на их территории и обеспечивать общественный порядок и безопасность. В нем не проводится никакого различия на основании того, законно или незаконно присутствует высылаемый иностранец в высылающем государстве, при том что аннулирование решения о высылке не может предоставить право на въезд или проживание в государстве иностранцу, который до осуществления решения находился в этом государстве незаконно. Кроме того, потенциальное право на возвращение в высылающее государство может быть предусмотрено только в тех случаях, когда решение о высылке отменено, поскольку оно противоречит материальной норме международного права. Компетентные органы высылающего государства могут также переоценить ситуацию соответствующего лица и отказать во въезде на их территорию по иным основаниям, чем те, которые отклонил орган, отменивший решение о высылке.

22. В проекте статьи J1 (Дипломатическая защита) отсутствуют два важных элемента: тот факт, что осуществление дипломатической защиты предполагает наличие ущерба, причиненного международно-противоправным деянием государства; и требование о том, что должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

23. Правительство Греции придает огромное значение эффективным средствам правовой защиты в случае принятия решений о высылке. Поэтому в соответствии с греческим законодательством и согласно Директиве 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета по общим стандартам и процедурам в государствах-членах в отношении возвращения незаконно находящихся граждан третьих стран, известной как Директива о возвращении, высылаемым иностранцам предоставляется временная судебная защита, в том числе возможность временного приостановления осуществления решения о высылке.

24. В отношении проектов статей о защите людей в случае бедствий оратор говорит, что преимущест-

во проекта статьи 9 (Роль пострадавшего государства) состоит в его всеохватывающем характере, хотя он сформулирован слишком широко. Поэтому было бы полезным включить в него конкретную ссылку на хотя бы одну категорию лиц, которые не упомянуты в проектах статей, равно как и в комментарии, а именно инвалидов, составляющих особую категорию в ситуациях стихийных бедствий, в соответствии со статьей 11 Конвенции о правах инвалидов. Либо такие лица должны быть упомянуты в комментарии.

25. Говоря о проекте статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью), следует отметить, что права человека, перечисленные в комментарии к этой статье, не включают такое важнейшее право, как право на доступ к питьевой воде, при этом отмечалось, что в случае землетрясений, в частности, такой доступ немедленно блокируется в результате повреждения скважин. В отношении проекта статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) оратор отмечает, что понятие произвольного отказа в согласии, о котором говорится в пункте 2, может толковаться произвольно. Для того чтобы избежать этого, она предлагает дополнить текст уточнением: "Отказ в согласии считается произвольным, в частности, если он нарушает положения статьи 8".

26. Г-н Кеперо Агиляр (Куба) говорит, что тема защиты людей в случае бедствий должна быть кодифицирована с учетом ее значения для защиты человеческих жизней, особенно в развивающихся странах. Проекты статей 5 и 10 следует уточнить, так как они могут рассматриваться как неопределенные и нарушающие принципы гуманитарной помощи, признанные международным правом и обычаями. Делегация Кубы подчеркивает необходимость разработки нового проекта статьи, в котором были бы четко выражены принципы Устава Организации Объединенных Наций и руководящие принципы, изложенные в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи.

27. С учетом того, что государства обладают суверенным правом принимать или отклонять любой вид гуманитарной помощи, проекты статей не должны ни при каких обстоятельствах давать повод для толкования, которое нарушало бы принцип невмешательства во внутренние дела государств. Только пострадавшее государство может определить, превышает ли масштаб бедствия его возмож-

ности реагирования, и на основе принципа суверенитета решать, необходимо ли ему запрашивать или принимать помощь от международных организаций или других государств.

28. Проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров не содержат широкого определения термина "вооруженный конфликт", который выходил бы за рамки традиционной конструкции. Определение, предусмотренное в пункте b) проекта статьи 2, должно включать широкую формулировку, которая охватывала бы другие виды конфликтов, характеризующиеся прямыми покушениями на суверенитет государства, последствия которых для международных договоров аналогичны последствиям типичных вооруженных конфликтов. Примером является одностороннее введение экономических, торговых или финансовых блокад против государства, принимая во внимание их реальное воздействие на существующие двусторонние договоры.

29. Необходимо также определить термины "существенное нарушение" и "коренное изменение обстоятельств" в пунктах a) и c) проекта статьи 18. Наконец, проекты статей не должны расходиться с режимом, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров.

30. В отношении проектов статей о высылке иностранцев делегация Кубы считает, что кодификация прав человека уже высланных или высылаемых лиц полезна, при условии что такая кодификация основана на принципе всеобъемлющей защиты прав человека данного лица и не нарушает суверенитет государств. Необходимо также включить статью общего характера в форме декларации принципов, требующих соблюдения внутреннего законодательства, обеспечения общественной безопасности каждого государства и уважения принципов международного права, а также противодействия высылке как прикрытия ксенофобии и дискриминации.

31. Проекты статей должны отражать принцип *non bis in idem*, согласно которому высылаемое лицо освобождается от правовой и уголовной ответственности в высылающем государстве и поэтому не должно быть судимо за то же правонарушение в государстве назначения. Далее, учитывая, что в проектах статей не упоминается обязательство уведомлять государство назначения до осуществления высылки, делегация Кубы предлагает включить статью, требующую информировать государство

назначения о том, что в него высылается то или иное лицо. В связи с этим было бы целесообразным предусмотреть в проектах статей право высылаемых лиц на контакты с соответствующим консульским учреждением.

32. В отношении обязательства защищать лиц, которым грозит опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в государстве назначения, проекты статей должны предусматривать четкое обязательство любого государства, которое заявляет о "реальной опасности", доказать ее наличие. Такое обязательство будет гарантировать, что определенные государства не смогут уклониться от своих обязательств по международным договорам под какими-либо предлогами или по политическим мотивам, как они поступают в отношении обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать террористов, и что они не будут использовать субъективное и политически мотивированное толкование в нарушение законного права лиц не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

33. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация), касаясь проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что дополнительная гарантия соблюдения прав высылаемого лица предлагается в пункте 1 проекта статьи D1 (Возвращение высылаемого иностранца в государство назначения), который предусматривает, что государство должно поощрять добровольное осуществление решения о высылке. Однако следует уточнить способы такого поощрения. В пункте 2 слова "в частности норм, касающихся воздушного транспорта" следует исключить как излишние, поскольку при принудительном осуществлении решения о высылке могут использоваться также другие средства перевозки.

34. В отношении проекта статьи G1 (Защита имущества высылаемых иностранцев) следует отметить, что запрещение высылки иностранцев с целью конфискации их имущества, как предусмотрено в пункте 1, является хорошо обоснованным принципом, который заслуживает поддержки. Однако может оказаться трудным оценить намерения государств, а совокупность действий лица внутри государства также может привести как к высылке, так и к конфискации в качестве независимых санкций. В таких случаях неприменение правовых положений

относительно конфискации на основании того, что иностранец подлежит высылке, вряд ли является оправданным, поскольку это будет дискриминацией в отношении граждан, к которым продолжают применяться эти положения. Положение, содержащееся в пункте 2, можно приветствовать, но слова в квадратных скобках "в той мере, насколько это возможно" следует исключить, с тем чтобы избежать расширительного толкования, которое может привести к неоправданному ограничению прав высылаемых лиц.

35. Право иностранца, высылаемого по неправомерным или ошибочным основаниям, на возвращение в выславшее его государство в соответствии с положениями проекта статьи H1 (Право на возвращение в высылающее государство) должно исключать случаи, когда возвращение иностранца будет угрожать общественному порядку или безопасности. Кроме того, в проекте статьи следует более четко сформулировать, что право на возвращение должно быть осуществлено только в том случае, если решение о высылке отменено по существенным основаниям и только если соответствующий иностранец законно находился на территории высылающего государства.

36. В соответствии с пересмотренным проектом статьи 8 (Высылка в связи с экстрадицией), как он приводится в докладе Комиссии (A/66/10), соблюдение требований в отношении высылки согласно международному праву достаточно для высылки лица в государство, которое требует его экстрадиции. Поэтому проект статьи воплощает новый подход, заслуживающий поддержки, согласно которому наличие просьбы об экстрадиции само по себе не является обстоятельством, препятствующим высылке. Что касается предлагаемого дополнения таких процессуальных гарантий для высылаемого лица, как право на беспристрастное судебное решение, то оратор ставит под сомнение их уместность в проектах статей, независимо от правовых оснований.

37. В отношении проектов статей о защите людей в случае бедствий следует отметить, что к спорным положениям относилось положение о праве предлагать помощь, как предусмотрено в проекте статьи 12, которое не имеет очевидного самостоятельного значения, а просто признает реальность в ситуациях бедствий. Что касается проектов статей 10

и 11, то вместо введения строго правового обязательства в отношении помощи, которое приведет к международно-правовым последствиям в случае его несоблюдения, цель этих статей должна состоять в том, чтобы просто установить моральную и политическую обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью и не отказывать в своем согласии на внешнюю помощь произвольно. С учетом этих соображений и других аналогичных проблем, связанных с проектом статьи 9 (Роль пострадавшего государства), взаимодействие пострадавшего государства с другими государствами и организациями было бы в большей степени обеспечено, если его предусмотреть в форме руководящих принципов или рекомендуемой практики, нежели в форме правовых норм.

38. Что касается принятых во втором чтении проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, то делегация Российской Федерации поддерживает добавление пунктов а) и b) в проект статьи 6, которые предусматривают исчерпывающий перечень факторов, указывающих на возможность прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Однако немеждународные конфликты должны оставаться за рамками сферы охвата проектов статей, поскольку их особенности существенно не затрагивают статуса отношений между государствам, в котором происходит такой конфликт, и другими государствами. На основании их интенсивности и правовых и политических последствий такие вооруженные конфликты могут рассматриваться как случаи *rebus sic stantibus* и, таким образом, иметь последствия, предусмотренные в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

39. В пункте b) проекта статьи 2 определение термина "вооруженный конфликт", сформулированное на основе определения, которое использовал Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в решении по делу Тадича, представляется слишком широким. А оно должно четко обозначать предмет регулирования проектов статей и указать вооруженные конфликты, к которым они применяются. Кроме того, ориентировочный перечень договоров, который прилагается к проектам статей, может внести еще большую неопределенность, вместо того чтобы стать полезным ориентиром. Более правильным представляется составление

перечня, содержащего меньше категорий договоров, который обеспечил бы более твердую основу.

40. **Г-н Джахангири** (Исламская Республика Иран) говорит, что делегация Исламской Республики Иран согласна с представленными ранее глубокими замечаниями Специального докладчика относительно оговорок к международным договорам, смысл которых заключается в том, что качество работы Комиссии зависит от качества работы ее членов. Государства несут прямую ответственность за обеспечение качества работы лиц, избранных в состав Комиссии, или судей Международного Суда в аспекте их профессионализма как юристов и судей и их личной добросовестности, которые являются критериями, учитываемыми при голосовании за кандидатов. К сожалению, во многих случаях при голосовании государства, оказывая медвежью услугу такому достойному органу, как Комиссия международного права, руководствуются сугубо политическими пристрастиями и соображениями, что негативно отражается на общем качестве работы Комиссии и на ее репутации.

41. Переходя к проектам статей об ответственности международных организаций, как они были приняты во втором чтении, оратор говорит, что определение термина "международные организации", содержащееся в пункте а) проекта статьи 2, представляется более правильным, чем определение, содержащееся в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В Конвенции термин "межправительственная" является ошибочным, поскольку в состав некоторых организаций входят также другие международные организации. Кроме того, правительства не всегда представляют государства в органах международных организаций. В той мере, в какой международная организация обладает "объективной" правосубъектностью, она не обязательно должна быть признана потерпевшим государством до рассмотрения вопроса о том, можно ли привлечь ее к международной ответственности в соответствии с проектами статей.

42. Хотя проекты статей основаны на таком же подходе, который применяется в отношении ответственности государств, их применение может вызвать практические проблемы. Например, международная организация может сослаться на самооборону, а это понятие часто используется в ином смысле в контексте сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Применение самообороны

при нападении на негосударственное образование вполне возможно, учитывая утверждение, что самооборона предполагает оборону установленных Организацией Объединенных Наций безопасных районов от нападений, которые обычно осуществляются негосударственными субъектами. Поведение военных сил государств не может быть присвоено организации, если Совет Безопасности разрешил государствам-членам принять надлежащие меры за рамками структуры командования, связывающей эти силы с Организацией Объединенных Наций.

43. В случае Организации Объединенных Наций субсидиарная или солидарная ответственность ее государств-членов за ее действия является проблематичным вопросом. Однако в ситуациях, когда какая-либо организация не выполняет обязательство в отношении соответствующего принципа международного права, в том числе когда она несет ответственность за причиненный вред в той мере, в какой она не смогла возместить ущерб потерпевшему государству, в случае присваиваемого ей международно-противоправного деяния, всю тяжесть ответственности должны нести ее члены с учетом их роли в принятии решений организации или их положения в организации, которые способствовали совершению ею противоправного деяния. Эти ситуации могут охватываться проектом статьи 60 (Принуждение международной организации со стороны государства), несмотря на утверждение Специального докладчика о том, что акт принуждения со стороны государства — члена международной организации в соответствии с правилами этой организации представляется весьма маловероятным. Те же соображения относятся и к последствиям доминирующего положения государства — члена организации.

44. Делегация Исламской Республики Иран поддерживает рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральная Ассамблея должна принять к сведению проекты статей в резолюции и приложить их текст к этой резолюции, а также рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе проектов статей.

45. Относительно проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров делегация Исламской Республики Иран по-прежнему придерживается мнения, что включение немеждународных конфликтов в сферу их охвата

является неправильным; в самом деле, Специальный докладчик по этой теме признает, что такое включение может вызвать проблемы. В краткой форме возможные последствия немеждународных конфликтов для международных договоров регулируются главой V (Обстоятельства, исключающие противоправность) проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, в статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров, которая легла в основу работы Комиссии, речь идет исключительно о последствиях для международных договоров вооруженных конфликтов между государствами. Поэтому проблема несколько облегчается тем, что включение немеждународных конфликтов строго оговаривается и ограничивается положением, согласно которому в сферу охвата попадают только те внутренние конфликты, которые по своему характеру и масштабу могут иметь последствия для международного договора, а именно конфликты с внешним участием.

46. В отношении ориентировочного перечня договоров, который прилагается к проектам статей, делегация Исламской Республики Иран приветствует включение категорий договоров, указанных в пунктах b) и h) приложения, и соглашается с прежним предложением Специального докладчика поместить перечень в сам текст проектов статей, сразу после проекта статьи 7. Однако проект статьи 9 (Уведомление о намерении прекратить действие договора, или выйти из него, или приостановить его действие), судя по всему, распространяется на все международные договоры, включая договоры об установлении границ, что вызывает беспокойство, поскольку это может неправильно толковаться и побуждать государство, участвующее в вооруженном конфликте и желающее изменить свои границы, воспользоваться предоставляемой таким образом лазейкой. Было бы более надежным ограничить проект статьи, исключив из сферы ее охвата договоры, указанные в ориентировочном перечне, что не только соответствовало бы общему подходу Комиссии к этой теме, но и укрепило бы стабильность некоторых категорий международных договоров, имеющих важнейшее значение для поддержания мира и безопасности. Кроме того, это был бы самый прямой путь к обеспечению соблюдения территориальной целостности государств.

47. Защитительная оговорка в проекте статьи 14 (Последствия осуществления права на самооборону для договора) также поддерживается делегацией Исламской Республики Иран, как и проект статьи 15 (Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии), хотя более широкая формулировка относительно применения силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций была бы предпочтительнее, чем нынешняя ссылка на агрессию по смыслу Устава и резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Широкий смысл защитительной оговорки в проекте статьи 16 (Решения Совета Безопасности) также вызывает сомнения. Более правильным представляется вариант, принятый в первом чтении, поскольку он ограничивается решениями Совета Безопасности, принятыми на основании главы VII Устава.

48. Касаясь темы "Высылка иностранцев", оратор говорит, что государство имеет не только право высылать иностранцев, находящихся на его территории и представляющих угрозу его национальной безопасности или общественному порядку, но также право устанавливать элементы этих двух понятий на основе своего внутреннего законодательства и сложившихся обстоятельств. Поэтому бессмысленно перечислять основания, которые может привести государство в оправдание высылки иностранцев. Высылка должна осуществляться при должном соблюдении основных прав человека высылаемого лица, которое должно быть защищено от негуманного и унижающего достоинство обращения, в том числе во время задержания перед высылкой. Имущественные права всех лиц, подлежащих высылке, также должны соблюдаться и гарантироваться органами высылающего государства.

49. Несмотря на сомнительную целесообразность формулировки положения об апелляции в отношении решения о высылке, дополнительный проект статьи по этому вопросу в любом случае представляется излишним, учитывая отсутствие информации о существующей практике государств. Внутригосударственное законодательство многих стран не содержит положения, предусматривающего такую апелляцию, и существуют серьезные сомнения относительно наличия норм обычного права по этому вопросу. Право на возвращение в высылающее государство не может быть признано, если речь идет об иностранце, который до принятия решения о высылке находился на территории этого государст-

ва незаконно, поскольку это будет подразумевать признание приобретенного права на жительство, а о такой практике государств ничего неизвестно. Наконец, разработка руководящих принципов о высылке иностранцев является более правильным и подходящим вариантом, чем разработка конвенции на основе проектов статей.

50. Относительно проектов статей о защите людей в случае бедствий делегация Исламской Республики Иран выражает опасение в связи с разработкой нормы, которая не имеет достаточных оснований в практике государств. Следует также принять во внимание мнения и опасения, выраженные в ходе обсуждения этой темы в Комитете. Бесспорным является двойственный характер суверенитета, подразумевающий как права, так и обязательства. Государство, пострадавшее от стихийного бедствия, обязано принять все имеющиеся в его распоряжении меры для оказания помощи, необходимой в результате бедствия его гражданам и другим лицам на его территории. Однако эта обязанность не может непропорционально расширяться до уровня правового обязательства обращаться за внешней помощью. Международное право не предусматривает такого обязательства, презумпция которого выходит далеко за рамки сложившейся или зарождающейся практики, не говоря уже о любой существующей норме обычного права. Поэтому при разработке проектов статей следует избегать употребления каких-либо императивных формулировок. Иными словами, пострадавшее государство вправе обращаться за внешней помощью, если оно не способно оказать необходимую помощь лицам, пострадавшим от бедствия. С учетом существующей практики государств более правильным представляется указание в проекте статьи 10, что оказавшемуся в такой ситуации государству "следует" обращаться за помощью.

51. Практически не вызывает сомнений обязательство пострадавшего государства сотрудничать с другими государствами и компетентными неправительственными организациями в случае стихийного бедствия. Однако это обязательство ограничивается только субъектами международного права и не влечет за собой требование, чтобы пострадавшее государство приняло помощь; если пострадавшее государство все-таки согласилось на оказание ему гуманитарной помощи, оно сохраняет право, в соответствии со своим внутренним законо-

дательством, осуществлять руководство, контроль, надзор и координацию применительно к предоставленной помощи на своей территории согласно принципам гуманности, нейтралитета и беспристрастности. Вся практика и принципы, установленные Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и подтвержденные резолюциями Генеральной Ассамблеи, должны добросовестно применяться.

52. Следует также провести разграничение между государствами и международными организациями, с одной стороны, и соответствующими неправительственными организациями – с другой. Хотя компетентной межправительственной организации ничто не мешает оказать помощь пострадавшему государству, попросившему об этом, пострадавшее государство не обязано обращаться за помощью к такой организации. Делегация Исламской Республики Иран также обращает внимание на слово "произвольно" в проекте статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь), поскольку оно отодвигает на задний план неприкосновенность государственного суверенитета и может способствовать субъективным подходам и суждениям в отношении поведения пострадавшего государства, которое вправе по своему усмотрению решить отказаться от иностранной помощи. В лучшем случае, "произвольность" отказа в согласии должна устанавливаться в каждой конкретной ситуации. Например, отказ не будет произвольным, если пострадавшее государство уже приняло надлежащую помощь из другого источника. Следует предусмотреть необходимые гарантии, в том числе с помощью основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, для обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь не использовалась с целью нарушения суверенных прав пострадавшего государства и вмешательства в его внутренние дела.

53. Комиссия должна рассмотреть ситуации, когда предполагаемая неспособность пострадавшего государства оказать эффективную и своевременную помощь пострадавшим вызвана экономическими и иными санкциями, произвольно введенными иностранными государствами и/или Советом Безопасности под влиянием этих государств. В таких случаях пострадавшее государство не может обвиняться в возможном причинении неудобств, связанных с оказанием помощи пострадавшим, поскольку его

возможности в этом отношении были произвольно ущемлены введением экономических и иных внешних ограничений. Очевидным примером является введение запрета на импорт медицинского оборудования и средств воздушного транспорта, которые крайне необходимы в любой операции по оказанию помощи в случае бедствия.

54. **Г-н Хорват** (Венгрия) говорит, что реструктурированный сводный обзор проектов статей о высылке иностранцев, представленный в главе III седьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/642), сделал их более согласованными, что заслуживает одобрения. Разработка конвенции на основе проектов статей остается, тем не менее, спорным вопросом, и неоднократно подчеркивалась необходимость сбалансировать простое копирование практики государств и введение нового режима, предусматривающего высокие стандарты в области прав человека.

55. В отношении просьбы Комиссии, содержащейся в пункте 42 ее доклада (A/66/10), представить мнения государств по вопросу о приостанавливающем действии апелляции применительно к осуществлению принятого решения оратор ссылается на пункт 2 статьи 13 ранее упомянутой Директивы о возвращении, принятой Европейским парламентом и Советом, в которой предусмотрено, что ведомство или орган, обладающие необходимой компетенцией в соответствии со статьей 1, имеют полномочие по пересмотру решений о возвращении, включая возможность временного приостановления их исполнения, кроме случаев, когда временное приостановление уже применимо в соответствии с внутригосударственным законодательством. Специальные режимы такого характера заслуживают тщательного рассмотрения со стороны Специального докладчика с целью отражения соответствующих событий в его следующем докладе. В соответствии с венгерским законодательством не проводится никакого разграничения между законно и незаконно находящимися иностранцами; кроме того, апелляции в случае запрета на выдворение имеют приостанавливающее действие. Все граждане третьих стран могут подать возражение против решения о высылке и потребовать приостановления его действия. Поскольку большинство вопросов, касающихся приостанавливающего действия апелляций, находятся в сфере внутригосударственной компетенции, излишне и нецелесообразно подроб-

но регулировать эти вопросы в проектах статей. Достаточно сослаться на общие гарантии прав человека, которые должны соблюдаться.

56. Делегация Венгрии поддерживает принцип поощрения добровольного соблюдения решения о высылке, как он сформулирован в пункте 1 проекта статьи D1 (Возвращение высылаемого иностранца в государство назначения), но не в случаях, когда соответствующее лицо представляет угрозу для общественного порядка и безопасности. Поэтому данное положение следует сформулировать таким образом, чтобы в нем подчеркивалось, что государства должны, насколько это возможно, принять надлежащие меры для содействия добровольному соблюдению. Следует также внести поправку в пункт 2 этого проекта статьи, с тем чтобы подтвердить право государств использовать принудительные меры в случае принудительного осуществления решения о высылке, при условии что такие меры соответствуют международным обязательствам в отношении прав человека и уважению человеческого достоинства.

57. В нынешней формулировке пункт 1 проекта статьи E1 (Государство назначения высылаемого иностранца) представляется излишне ограничительным; основные пункты назначения высылаемого иностранца должны включать не только государство его гражданства, но и государство проживания. Аналогичным образом, пункт 2 этого проекта статьи предполагает, что основные гарантии прав человека должны соблюдаться только в государстве гражданства, тогда как принцип запрета на выдворение должен распространяться на все государства назначения. С учетом того, что слова "неточный мотив" в проекте статьи H1 не соответствуют юридической терминологии, необходимо предусмотреть критерии для законного возвращения высылаемого иностранца. Делегация Венгрии считает, что законность возвращения может устанавливаться только в случаях, когда решение о высылке основывалось на существенных причинах. Что касается проекта статьи J1 (Дипломатическая защита), то следует рассмотреть вопрос о его исключении; дело не только в том, что в этом проекте статьи рассматривается спорный вопрос, но и в том, что он недостаточно тесно связан с предметом регулирования проектов статей.

58. В ответ на просьбу Комиссии, содержащуюся в пункте 43 ее доклада (A/66/10), о предоставлении

информации относительно практики государств в области защиты людей в случае бедствий оратор говорит, что в Венгрии оказание помощи при стихийных бедствиях является общенациональной задачей. Поэтому правительство координирует меры по защите, спасанию и восстановлению, в которых должны участвовать все национальные органы и граждане. Меры, принимаемые в случае бедствий и чрезвычайных ситуаций, конкретно указаны в Конституции Венгрии и в специальном законе, который вступит в силу в начале 2012 года.

59. В отношении вопроса, указанного в пункте 44 доклада Комиссии, делегация Венгрии поддерживает идею о том, что обязанность государств сотрудничать с пострадавшим государством в вопросах, касающихся ликвидации последствий стихийных бедствий, включает обязанность оказать помощь, если последнее попросит об этом. Однако, возможно, было бы правильнее сформулировать это обязательство как настоятельную рекомендацию или как пример, используя терминологию, учитывающую возможности государств, к которым обращена просьба. Цель заключается в том, чтобы не поставить под угрозу работу Комиссии над проектами статей, которые могут так и не вступить в силу, если государства откажутся принимать на себя это обязательство. Кроме того, имеются другие механизмы, такие как официальная помощь в целях развития, для оказания помощи нуждающимся, что является одним из главных моральных обязательств.

60. **Г-н Серпа Суареш** (Португалия), касаясь темы "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", говорит, что возникли трудности в связи с установлением, в случае возникновения военных действий, намерения сторон договора на момент его заключения, хотя предполагается, что международные договоры заключаются на добросовестной основе и с намерением соблюдать их. Поэтому очень важно установить баланс между взаимным доверием сторон относительно выполнения их обязательств по договору, что является предпосылкой его соблюдения, и необходимостью в правовой определенности. Несмотря на прежние сомнения относительно некоторых аспектов этой темы, делегация Португалии в настоящее время в целом поддерживает проекты статей в отношении как их содержания, так и их

пригодности как основы для международной конвенции.

61. В связи с этим понятен мудрый подход, проявленный Специальным докладчиком в его записке относительно рекомендации, которую следует вынести в адрес Генеральной Ассамблеи по поводу проектов статей (A/CN.4/644); действительно, вопросы, по которым ни практика, ни юриспруденция, ни теория не дают единственного четкого ответа, такие как включение внутренних вооруженных конфликтов в сферу их охвата или позиция третьих государств, вызовут разногласия на любой дипломатической конференции, которая будет созвана по этой теме. Несомненно, что диалог и коллективные обсуждения – это наилучший способ попытаться установить баланс между сохранением результатов работы Комиссии и обеспечением стабильности международного права посредством принятия конвенции. Поэтому делегация Венгрии приветствует рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей в своей резолюции и рассмотрела на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции, при условии что сроки для этого будут сравнительно короткими. С этой целью оратор предлагает создать рабочую группу для изучения различных перспектив по ключевым материально-правовым вопросам и принятия соответствующего решения о возможности разработки конвенции на основе проектов статей.

62. Что касается проектов статей о высылке иностранцев, то в проекте статьи D1 (Возвращение высланного иностранца в государство назначения) следует указать с целью предотвращения возможного нежелательного толкования его положений, что высылающее государство должно принять меры по содействию добровольному возвращению высланного иностранца. Кроме того, стоит рассмотреть вопрос об оказании помощи иностранцам в таких случаях в отдельном проекте статьи, а не в рамках комментария.

63. Аналогичным образом, в проекте статьи E1 (Государство назначения высланного иностранца) следует указать, что высылка иностранца в любое государство, где он или она может быть подвергнут(а) пыткам или иному жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, запрещается. Необходимо также рассмотреть вопрос о том, что произойдет, если ни одно государ-

ство не пожелает принять высланного иностранца. Аналогичным образом, следует изучить возможность установления адекватных гарантий в отношении пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Что касается пункта 3 проекта статьи, то следует уточнить, в чем состоит разница между государством, которое не согласилось принять высланного иностранца на своей территории, и государством, отказавшимся его принять.

64. Вопросы, рассматриваемые в проектах статей II (Ответственность государства в случае незаконной высылки) и J1 (Дипломатическая защита), должны решаться с осторожностью, принимая во внимание, что государства обладают внутренними механизмами, доступными для высылаемых иностранцев, которые позволяют им подать апелляцию в отношении ошибочного или незаконного решения о высылке или привлечь высылающее государство к ответственности за такое решение, и этот факт, судя по всему, не учитывается. Вопросы международной ответственности и дипломатической защиты должны возникнуть только в том случае, если соответствующие внутренние механизмы не действуют или оказываются не доступными для соответствующего иностранца.

65. В отношении пересмотренного проекта статьи 8 (Высылка в связи с экстрадицией), как он приводится в сноске 540 доклада Комиссии (A/66/10), следует отметить, что остается неясным вопрос о том, правильно ли он включен в проекты статей. Следует провести четкое разграничение между этими двумя правовыми понятиями – высылка и экстрадиция.

66. Что касается проектов статей о защите людей в случае бедствий, то необходимо дополнительно рассмотреть ситуацию, в которой пострадавшее государство не выполняет свою обязанность обратиться за помощью в соответствии с проектом статьи 10 в той мере, в какой масштаб бедствия превышает его национальные возможности реагирования, а также случаи, когда пострадавшее государство не предоставляет защиту людям в случае бедствия. Относительно обязанности пострадавшего государства не отказывать в согласии произвольно, как предусмотрено в проекте статьи 11, необходимо дать четкий ответ на вопрос о том, зависит ли предоставление внешней помощи от согласия. Следует дополнительно изучить связь между международ-

ным сотрудничеством и международными принципами, с тем чтобы установить возможные отступления от принципов суверенитета и невмешательства. Государство должно нести ответственность за свой отказ принять помощь, поскольку отказ приведет к международно-противоправному деянию, если он нарушит права пострадавших лиц согласно международному праву. Поэтому обстоятельства, при которых пострадавшее государство может отказаться от предложенной помощи, должны быть четко изложены в проекте статьи 12, касающейся права предлагать помощь. Наконец, в пункте 3 проекта статьи 11 слова "по возможности" требуют дополнительного рассмотрения, с тем чтобы уточнить последствия для защиты людей в случаях, когда объявление пострадавшего государства о принятом им решении оказывается невозможным.

67. **Г-жа Хаким** (Индонезия) говорит, что делегация Индонезии приветствует принятие Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам и поддерживает рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральная Ассамблея должна принять к сведению Руководство по практике и обеспечить его самое широкое распространение. Она также поддерживает рекомендацию в адрес Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос о создании механизмов содействия в связи с оговорками. С другой стороны, учреждение различных "наблюдательных органов" по оговоркам к международным договорам представляется неэффективным; на практике государства – участники договоров сами решают, какие им следует использовать способы урегулирования разногласий по вопросу об оговорках.

68. Аналогичным образом, делегация Индонезии поддерживает принятие во втором чтении проектов статей об ответственности международных организаций, а также рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральная Ассамблея должна принять их к сведению в резолюции и приложить их к этой резолюции, а на более позднем этапе – рассмотреть вопрос о разработке конвенции на основе этих проектов статей. Однако в связи с этим Комиссии следует прежде всего принять во внимание разнообразие национальных правовых систем, на которое можно будет ссылаться в связи с противоправными деяниями какой-либо международной организации, включая лиц, выступающих от ее имени. Следует также разработать более всеобъемлющее соглашение со страной пребывания, которое предусматри-

вало бы ответственность международных организаций. Что же касается спорного вопроса о праве на самооборону, то положение статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций не следует применять к международным организациям.

69. Делегация Индонезии также поддерживает аналогичную рекомендацию Комиссии относительно проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Однако в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров проекты статей должны применяться только к ситуациям международного вооруженного конфликта, а не к внутренним международным конфликтам, которые часто инициируются сепаратистскими повстанцами и не имеют никакого отношения к международным договорам, заключенным между двумя суверенными государствами.

70. В отношении проектов статей о защите людей в случае бедствий следует отметить, что в них недостаточно сбалансированы ключевые принципы суверенитета, невмешательства и согласия государства с обязанностью защищать людей. Формулировка проекта статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) возлагает на пострадавшее государство обязательство обращаться за помощью, если масштаб бедствия превышает его национальные возможности реагирования, что подрывает действие принципа невмешательства и суверенное право этого государства самому принимать решение и рассматривать все варианты. Кроме того, введение такого обязательства не согласуется с правом пострадавшего государства не давать согласие на внешнюю помощь. Практика государств в отношении ликвидации последствий крупных бедствий не должна игнорироваться. Действительно, государства, пострадавшие от бедствий в различных частях света, всегда немедленно вступали во взаимодействие с международным сообществом.

71. Будучи страной, в которой часто случаются бедствия, Индонезия приняла закон о ликвидации последствий бедствий, согласно которому внешняя помощь должна предоставляться в соответствии с внутренним законодательством страны и с должным учетом ее политической независимости, суверенитета и территориальной целостности. Индонезийское правительство также обязано осуществлять руководство, координацию, управление и надзор в

отношении распределения иностранной помощи в пределах своей территории, что отражает ее обязательство принимать международную помощь в случае бедствий.

72. Переходя к теме "Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции", оратор говорит, что иммунитет *ratione personae* должен ограничиваться так называемой "тройкой" – главой правительства, главой государства и министром иностранных дел. Он не должен распространяться на других старших должностных лиц, а также не должно быть никаких исключений из иммунитета составляющих "тройку" лиц, которые совершили серьезные преступления, в том числе в официальном качестве. Только государство может правомерно ссылаться на иммунитет своих должностных лиц. Важно установить баланс между принципом иммунитета, вытекающим из национального суверенитета, и предотвращением безнаказанности. В интересах достижения дальнейшего прогресса Комиссия должна создать механизм, способствующий последующему обсуждению с целью достижения общего согласия по оставшимся нерешенными деликатным вопросам в отношении иммунитета государственных должностных лиц, которые были подняты во втором и третьем докладах Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/631 и 646).

73. В заключение оратор выражает надежду, что Комиссия активизирует свою работу посредством осуществления рекомендаций, которые вынесла Рабочая группа по методам работы Комиссии и которые поддерживает делегация Индонезии. Что касается будущих сессий Комиссии, то важно сохранить отдельные сессии в целях результативности и эффективности ее работы.

74. **Г-жа Шуркова** (Словакия) говорит, что делегация Словакии поддерживает рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральная Ассамблея должна в резолюции принять к сведению проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров и приложить их к этой резолюции, а также рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе проектов статей. В связи с этим делегация Словакии готова участвовать в последующих прениях по вопросу о *de lege ferenda*, в ходе которых следует принять во внимание самые последние события в международных отношениях и межгосу-

дарственную практику, а также опыт, полученный в результате недавних вооруженных конфликтов, которые по отдельности и в совокупности отразились на действии договоров между соответствующими странами. Следует дополнительно изучить две важные области международного права, в которых эти последствия имели прямое воздействие, а именно международно-правовые нормы, регулирующие международную ответственность государств и международных организаций, и международно-правовые нормы, регулирующие правопреемство государств в отношении международных договоров, имущества государств, его долгов и архивов.

75. Ориентировочный перечень договоров, о которых говорится в проекте статьи 7, помогает понять сам смысл проектов статей. Однако возникает вопрос о том, в какой степени государство территориальной юрисдикции или движение повстанцев, стремящееся стать новым демократическим правительством в этом государстве, в состоянии обеспечить непрерывное соблюдение обязательств по международному договору. Формальное обеспечение исполнения международных договоров было бы контрпродуктивным в ситуациях, когда государство или движение временно не в состоянии выполнять свои обязательства. Поэтому необходимо провести дополнительный экспертный анализ, с тем чтобы определить, в полной ли мере проекты статей охватывают новые события и проблемы, возникающие в результате демократических революционных и реформаторских движений.

76. **Г-н Кессель** (Канада), касаясь проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что практика государств пока еще не дает оснований для формулировки положения о приостанавливающем действии апелляции в отношении решения о высылке. И в проектах статей не должен рассматриваться вопрос об экстрадиции, который как в правовом, так и в концептуальном отношении отличается от вопроса о высылке иностранцев. Во многих странах экстрадиции могут подвергнуться и иностранцы, и граждане, но высланы могут быть только иностранцы. Главная цель экстрадиции заключается в обеспечении того, чтобы преступники не смогли уклониться от уголовного преследования, сбежав из одного государства в другое. Во многих случаях эти соображения не имеют отношения к высылке иностранцев.

77. Следовательно, существующая практика недостаточна, для того чтобы сделать вывод, на котором основан пересмотренный проект статьи 8 (Высылка в связи с экстрадицией). С учетом существенной разницы между экстрадицией и высылкой иностранцев проект данной статьи должен быть исключен по причине его преждевременности. Проекты руководящих принципов или принципов, описывающих передовую практику, могли бы стать самым практичным результатом работы по этой теме. Действительно, практика целого ряда государств, проиллюстрированная в седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/642), и поднятые спорные вопросы свидетельствуют не только о разности осуществляемых государствами стратегий, но и об отсутствии норм, основанных на обычае.

78. **Г-н Джойини** (Южная Африка), касаясь проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, говорит, что делегация Южной Африки разделяет точку зрения, согласно которой международное обычное право применяется независимо от договорных обязательств, как это отражено в проекте статьи 10, которая очевидно рассчитана на то, чтобы сохранить требование о выполнении обязательств по общему международному праву в случаях, когда то же обязательство предусмотрено в договоре, действие которого прекращено или приостановлено или из которого вышло соответствующее государство-участник в результате вооруженного конфликта. В самом деле, этот принцип закреплен в знаменитом изречении Международного Суда в решении по делу, касающемуся *военных и полувоенных действий в Никарагуа и против нее (юрисдикция Суда и приемлемость заявления (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки))*, которое приводится в пункте 2 комментария к проекту этой статьи.

79. Включение договоров о международном уголовном правосудии в ориентировочный перечень, прилагаемый к проектам статей, заслуживает одобрения, поскольку это направлено на обеспечение сохранения и непрерывного действия таких договоров, как Римский статут Международного уголовного суда. Делегация Южной Африки согласна с мнениями относительно таких договоров, выраженными в пунктах 22 и 23 комментария к ориентировочному перечню, а также с мнениями относительно договоров о дипломатических отношениях,

выраженными в пункте 74 комментария. Делегация согласна также с выраженной в пункте 8 комментария позицией относительно договоров, провозглашающих, устанавливающих либо регулирующих постоянный режим или статус либо связанные с этим постоянные права. Существует определенный объем судебных решений, подтверждающих точку зрения, согласно которой такие соглашения, как договоры об установлении границ, не затрагиваются вооруженным конфликтом, и, как отмечено в пункте 14 комментария, особый статус договоров об установлении границ признан в подпункте а) пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и в статье 11 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров.

80. **Г-н Ким Чже Себ** (Республика Корея), касаясь той же темы, говорит, что, поскольку вооруженные конфликты имеют сложный характер или препятствуют выполнению определенных договорных обязательств, они подрывают стабильность договоров и отношения между их сторонами, как и ссылки государства на вооруженный конфликт в качестве основания для приостановления или прекращения действия договора либо выхода из него. Во избежание такой ситуации следует провести разграничение между договорами, действие которых не затрагивается вооруженными конфликтами, и другими договорами. Поэтому делегация Республики Корея поддерживает приложение с ориентировочным перечнем договоров к проектам статей по этой теме.

81. Относительно темы "Высылка иностранцев" оратор говорит, что в соответствии с принципом суверенного равенства все государства имеют право высылать иностранцев, которые нарушили внутренние нормативные акты или нанесли ущерб национальным интересам. Однако важно установить баланс между таким суверенитетом и мерами по обеспечению соблюдения прав человека высланных иностранцев. С этой целью в Республике Корея предусмотрено приостанавливающее действие апелляции в отношении решения о высылке согласно закону об иммиграционном контроле, который регулирует высылку. Кроме того, будучи высокой договаривающейся стороной Конвенции о статусе беженцев, она связана принципом невыдворения, который запрещает высылать или возвращать беженца каким бы то ни было образом на границы территории, где его или ее жизнь или свобода на-

ходятся под угрозой по причине его или ее расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

82. Что же касается темы "Защиты людей в случае бедствий", то такая защита является не обязанностью, а правом того, кто оказывает помощь. Поэтому такие международные организации, как Организация Объединенных Наций, должны активно запрашивать помощь для пострадавших государств. Проект статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) следует сформулировать более точно; хотя он, как представляется, повышает шансы на защиту, остается неясным, должны ли национальные возможности реагирования пострадавшего государства быть недостаточными с учетом масштаба бедствия, с тем чтобы применялось это положение. Структура проектов статей только выиграет от изменения их порядка. Например, проект статьи 7 (Достоинство человека) и проект статьи 8 (Права человека) касаются ключевых принципов и поэтому должны быть перенесены в начало данного текста.

83. **Г-н Киттичаисаре** (Таиланд), касаясь проектов статей о высылке иностранцев, говорит, что право оспаривать решение о высылке в соответствии с проектом статьи C1 (Процессуальные права высылаемых иностранцев), как он приводится в шестом докладе Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/625/Add.1), применим только к иностранцам, которые находились законно на территории высылающего государства, и в этом отношении он согласуется с положением статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах.

84. Относительно проекта статьи D1 (Возвращение высылаемого иностранца в государство назначения), как он приводится в сноске 531 доклада Комиссии (A/66/10), иллюстративная ссылка на нормы, касающиеся воздушного транспорта в пункте 2, является неопределенной и бесполезной, поскольку отсутствует ссылка на проезд морским или сухопутным транспортом, которые часто используются для высылки иностранцев. Кроме того, слово "возможно" лучше заменить словом "целесообразно" или словами "практически осуществимо", с тем чтобы учесть возможности и средства высылающего государства.

85. Что касается пересмотренного проекта статьи E1 (Государство назначения высылаемого иностранца), то пункты 2 и 3 следует поменять местами с учетом тесной связи между пунктами 1 и 3. В пункте 2 следует также уточнить, что произойдет в случае, если ни одно государство не согласится принять высланного иностранца; кроме того, в конце этого пункта, возможно, следует добавить слова "в этом порядке", если только выбор государства назначения также не осуществляется по усмотрению высылающего государства.

86. В отношении проекта статьи G1 (Защита имущества высылаемых иностранцев) следует отметить, что применение пункта 1 может вызвать проблемы, когда встанет вопрос об объективной оценке намерения высылающего государства. Поэтому делегация Таиланда предлагает внести следующую поправку в этот пункт: "Высылка иностранца исключительно с целью незаконной конфискации его или ее имущества запрещается". Делегация также поддерживает предложение относительно исключения случаев, когда суд после справедливого разбирательства приходит к заключению, что определенное имущество было приобретено незаконно. В пункте 2 слова "в той мере, насколько это возможно" должны быть либо дополнительно уточнены, либо заменены словами "в соответствии с внутренним законодательством высылающего государства".

87. В проекте статьи H1 (Право на возвращение в высылающее государство) слова "право на возвращение" лучше заменить словами "право на повторный въезд", поскольку слово "возвращение" более уместно в случаях, когда лицо было выслано из своей собственной страны. Кроме того, слова "неточный мотив" не имеют правовой основы; данный мотив либо относился к ошибке в факте или праве, либо был юридически необоснован.

88. Пересмотренный проект статьи 8 (Высылка в связи с экстрадицией), как он приводится в сноске 540 доклада Комиссии (A/66/10), представляется неуместным в этих проектах статей. Для того чтобы указать на связь между экстрадицией и высылкой иностранцев, следует добавить в текст проектов статей положение о том, что данные проекты статей не ущемляют международно-правовых обязательств в отношении экстрадиции между соответствующими государствами. Наконец, проекты статей не должны применяться к иностранцам, статус

которых регулируется специальными нормами, такими как нормы международного беженского права. В отношении окончательного результата делегация Таиланда выступает за разработку проекта руководящих принципов, а не свода проектов статей.

89. В отношении защиты людей в случае бедствий делегация Таиланда поддерживает точку зрения, согласно которой концепция ответственности за защиту не должна расширяться, с тем чтобы охватывать меры реагирования на стихийные бедствия и другие вопросы, связанные с этой темой. Комментарий к проекту статьи 8 (Права человека) следует уточнить в отношении того, что означают права человека в такой ситуации, посредством ссылки на защиту прав, связанных с такими вопросами, как продовольствие, медицинское обслуживание, временное убежище и образование; жилье, земля и имущество, средства к существованию и среднее и высшее образование; а также документы, передвижение, восстановление семейных связей, выраженные мнения и выборы.

90. В первую часть проекта статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) необходимо внести следующую поправку: [поправка имеет значение только для английского текста, поскольку она касается перестановки слов, что уже отражено в русском переводе. — Прим. перев.]: "To the extent that a disaster exceeds its national response capacity, the affected State has the duty to seek assistance from, as appropriate, among other States, the United Nations, other competent intergovernmental organizations and relevant non-governmental organizations". Цель данной предлагаемой поправки состоит в том, чтобы подчеркнуть дискреционное право пострадавшего государства выбирать между различными источниками помощи, в отличие от нынешнего варианта, в котором государство не получает такого права по причине того, что слова "as appropriate" находятся в конце проекта статьи.

91. Пункт 2 проекта статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) следует также более тесно согласовать с резолюциями Института международного права, которые упоминаются в комментарии к проекту статьи, посредством его изменения следующим образом: "Отказ в согласии на внешнюю помощь, предложенную добросовестно и исключительно с целью оказания гумани-

тарной помощи, не может быть произвольным и необоснованным". Слова "по возможности" в пункте 3 следует также понимать как охватывающие ситуацию, когда пострадавшее государство не может объявить о своем решении из опасений нанести ущерб международным отношениям с другим государством. В целях согласованности в начале проекта статьи 11 следует вставить слова "без ущерба для положений статьи 10".

92. Наконец, в проекте статьи 12 (Право предлагать помощь), как он приводится в сноске 549 доклада Комиссии (A/66/10), слово "право" следует заменить словом "обязанность", поскольку предложения помощи со стороны международного сообщества являются частью международного сотрудничества, а не отставанием прав.

93. **Г-н Кафлиш** (Специальный докладчик по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров), комментируя обсуждение проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, говорит, что, к сожалению, поднимались вопросы о целесообразности проектов статей и недостаточном объеме практики, на которых они основаны. В самом деле, Комиссия приложила значительные усилия для изучения практики, уделяя особое внимание внутренним судам, и сам докладчик, и его предшественник строили свою работу на меморандуме, содержащем впечатляющий анализ практики, который подготовил Секретариат. Самый чувствительный и спорный вопрос касается сферы применения проектов статей, определение которой подвергалось критике как либо слишком узкое, либо слишком широкое. Однако в последнем случае важно иметь в виду ограничение, каковым является указание на "длительное" применение вооруженной силы в пункте b) проекта статьи 2 и на "степень внешнего участия" в проекте статьи 6. Что касается исключения договоров, участником которых является международная организация, то любые связанные с этим проблемы могут быть решены на более позднем этапе, и не в последнюю очередь в силу того, что предстоящая работа может оказаться трудной.

94. В отношении замечания, что в тексте недостаточно очевидна связь между проектами статей 5 и 6, следует отметить, что в соответствующих комментариях четко разъясняется необходимость применять каждую из них по порядку. Ориентировоч-

ный перечень договоров, который прилагается к проектам статей, также вызвал острые споры, при этом некоторые делегации возражают против этой идеи, а другие выступают за более краткий перечень. Поэтому было принято компромиссное решение составить ориентировочный перечень, установив презумпцию, которая, тем не менее, не является бесспорной. Данный перечень содержит некоторые категории договоров, возникающие в результате развития международного права, которые явно должны сохраняться с учетом их характера, и в качестве примера можно привести договоры о международном уголовном правосудии. Такие договоры должны быть включены в ориентировочный перечень, с тем чтобы адаптировать его к потребностям и обстоятельствам современных международных отношений, даже в отсутствие соответствующей практики.

95. **Г-жа Абдул Рахман** (Малайзия) говорит, что перестановка в порядке приоритетности проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, в частности проектов, статей 3–7, обеспечивает более структурированную основу для установления воздействия вооруженных конфликтов на международные договоры. Хотя проекты статей носят всего лишь пояснительный характер, они представляют собой весьма важную кодификацию применимых общих принципов.

96. Делегация Малайзии приветствует решение об исключении из сферы применения в проекте статьи 1 отношений, возникающих из международных договоров между международными организациями или между государствами и международными организациями, что свидетельствует о признании сложности включения этого дополнительного параметра. Тем не менее проект статьи 1 не следует толковать как исключаящий многосторонние договоры, в которых помимо государств участвуют международные или региональные организации, и соответствующее разъяснение можно внести путем добавления соответствующих слов в определение термина "договор" в пункте а) проекта статьи 2, что и было предложено.

97. В отношении пункта b) делегация Малайзии приветствует включение в сферу применения как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов посредством более современного определения термина "вооруженный кон-

фликт" на основе определения, которое использовал МТБЮ в решении по делу *Тадича*. Делегация также отмечает согласованность слова "длительный" с его употреблением в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним с целью квалификации вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также намерение включить ситуации, когда территория оккупирована без вооруженного сопротивления, как предусмотрено в пункте 2 статьи 18 Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта или в случае блокады, введенной при отсутствии вооруженных действий между соответствующими сторонами. Возможно, необходимо прямо включить две последние ситуации в определение термина "вооруженный конфликт"; хотя в юриспруденции и судебных решениях установлено, что международное гуманитарное право применяется к обеим ситуациям, их последствия для международных договоров менее четко определены. Термин "ipso facto" в проекте статьи 3 также больше соответствует контексту, чем слова "в обязательном порядке" в предыдущем варианте проекта.

98. Инклюзивные общие критерии, изложенные в проекте статьи 6, формируют надлежащую основу для оценки внешних факторов, указывающих на возможность прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия. Однако комментарий к проекту статьи 7 вызывает ряд вопросов, связанных с некоторыми категориями договоров, включенными в ориентировочный перечень, который прилагается к проектам статей, в частности многосторонними нормоустановительными договорами и договорами о дружбе, торговле и мореплавании и соглашениями, касающимися прав частных лиц. Эти две категории должны быть дополнительно изучены, прежде чем включать их в перечень, сам факт приложения которого к проектам статей по-прежнему вызывает споры.

99. Механизм, который позволяет государствам, не являющимся сторонами в вооруженном конфликте, рассмотреть вопрос о своих договорных обязательствах перед государствами – сторонами этого конфликта, что вытекает из слов "или могут договариваться о внесении в него поправок или изменений" в проекте статьи 8, можно было бы более четко предусмотреть в отдельном проекте статьи. Причина заключается в том, что после слов "госу-

дарства — стороны этого конфликта" в пункте 1 проекта статьи слово "государство" в пункте 2 может быть понято как ограниченное государствами — сторонами вооруженного конфликта. Пункт 1 проекта статьи 9 также может вызвать аналогичную проблему.

100. Несмотря на то что проект статьи 14 сформулирован на основе статьи 7 резолюции Института международного права, принятой в 1985 году, как она приводится в сноске 402 доклада Комиссии (A/66/10), необходимо разъяснить, почему право приостановить действие договора ограничено. Можно также предусмотреть необходимость приостановления договора, если государство ссылается на свое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Однако, согласно принципам Устава, государству-агрессору не может быть позволено извлекать преимущества из акта агрессии, в том числе посредством приостановления или прекращения действия применимых договоров, как предусмотрено в проекте статьи 15. Кроме того, в проектах статей не содержатся положения о процессуальных шагах, которые указаны в комментарии, для рассмотрения какого-либо обвинения в совершении агрессии.

101. Проект статьи 16 нацелен на сохранение правовых последствий решений Совета Безопасности согласно Уставу; однако он не содержит прямо выраженного положения о приостановлении действия договора, выходе из него или его прекращении ни для государств, в отношении которых введен режим санкций в соответствии с такими решениями, ни для других государств-членов. Осуществление санкций может, тем не менее, потребовать таких последствий для договора, если государства выполняют соответствующие резолюции в полной мере.

102. С учетом замечания Комиссии делегация Малайзии поддерживает ее рекомендацию, согласно которой Генеральная Ассамблея должна принять к сведению проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров в резолюции и приложить их к резолюции. Однако, возможно, преждевременно рассматривать проекты статей как основу для разработки конвенции, с учетом того, что вопросы, освещенные Комиссией, требуют дополнительного изучения и сбора дополнительной информации о соответствующей практике государств.

103. Переходя к теме "Высылка иностранцев", оратор говорит, что делегация Малайзии в надлежащее время представит свой ответ на конкретные вопросы, поставленные в пунктах 40–42 доклада Комиссии (A/66/10). В отношении проектов статей по этой теме, особенно проекта статьи D1 (Возвращение высланного иностранца в государство назначения), следует отметить, что кодификация обязанности или степени обязательства, возлагаемого на государство, по поощрению добровольного отъезда высланного иностранца представляется излишней, поскольку соответствующее решение о высылке будет иметь юридическую силу. Поэтому иностранец обязан соблюдать это решение, если оно не отменено или не изменено. Кроме того, формулировка пункта 1 проекта статьи представляется настолько широкой, что невозможно определить степень обязанности, возлагаемой на государства, по поощрению соблюдения решения о высылке. Кроме того, императивный характер обязанности, которая возлагается на государства, путем употребления слова "shall" подразумевает, что такая обязанность должна быть выполнена государствами еще до вступления в силу решения о высылке, что возлагает на государства излишнее бремя.

104. В соответствии с законодательством Малайзии нынешняя практика состоит в следующем: иностранец, который незаконно присутствует на территории Малайзии, может быть задержан и содержаться под стражей, пока принимаются меры по его высылке на основании приказа Генерального директора. В случае высланного иностранца не требуется никакой конкретный период уведомления в целях подготовки к отъезду, но, тем не менее, содержание под стражей определяется по усмотрению правительства. Поэтому на практике высланым иностранцам может быть предоставлено время для подготовки к отъезду из Малайзии. С учетом такой практики государств, соответственно, вместо положения о надлежащем уведомлении, предусмотренного в пункте 3 проекта статьи D1, может быть установлен разумный срок для исполнения приказа о высылке.

105. Что касается проекта статьи E1 (Государство назначения высланного иностранца), то нынешняя формулировка пункта 2, в котором перечисляются варианты государства назначения в случаях, когда государство гражданства высланного иностранца не установлено, неприемлема для делегации Ма-

лайзии, поскольку в соответствии с иммиграционным законодательством страны такой иностранец может быть возвращен только в пункт погрузки или в страну рождения либо гражданства. В любом случае не только трудно предсказать, не будет ли высланный иностранец подвергнут судебному преследованию или наказанию в государстве, выбранном выселяющим государством для депортации, но и на выселяющее государство возлагаются необоснованное дополнительное бремя и обязанность и ущемляется его право осуществлять свои полномочия в соответствии со своим внутренним законодательством. С другой стороны, формулировка пункта 3 проекта статьи устраивает делегацию Малайзии в том, что государства должны всегда проявлять гибкость при решении вопроса о том, принимать или не принимать иностранцев на свою территорию, в соответствии с обстоятельствами. В самом деле, государства обладают неотъемлемым правом установить государство назначения выселяемых иностранцев.

106. Что касается пересмотренного проекта статьи F1 (Защита прав человека выселяемого иностранца в государстве транзита), то делегация Малайзии считает, что применимые к выселяющему государству нормы о защите прав человека выселяемого иностранца не должны применяться к государству транзита, которое обязано лишь соблюдать и применять свое собственное внутреннее законодательство и другие международные нормы, регулирующие права человека иностранцев и предусмотренные в документах, участником которых является данное государство транзита. Следует пересмотреть формулировку проекта статьи, принимая во внимание, что более подходящей конкретной правовой базой, необходимой для регулирования использования иностранцами транзитных пунктов, являются договоренности на двустороннем или многостороннем уровне.

107. В отношении проекта статьи G1 (Защита имущества выселяемых иностранцев), хотя право собственности гарантируется Федеральной конституцией страны, соответствующей международным стандартам, делегация Малайзии считает, что имущество иностранцев должно охраняться без ущерба для права выселяющего государства принимать любые необходимые меры, в соответствии с его уголовным правом, по аресту или конфискации имущества, состоящего из доходов от преступной

деятельности. Делегация также поддерживает точку зрения, согласно которой пункт 1 проекта статьи представляет собой *lex ferenda* и не отражает действующую практику государств, которая, в случае Малайзии, не предусматривает конфискацию имущества выселяемых иностранцев.

108. Проект статьи H1 (Право на возвращение в выселяющее государство) дополняет проект статьи 4 (Невысылка государством своего собственного гражданина), содержащийся в третьем докладе Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/581), в котором предусматривается, что "гражданин, высланный из своей собственной страны, имеет право вернуться в нее в любой момент по требованию принимающего государства". Делегация Малайзии поддерживает точку зрения, согласно которой высланному гражданину должно быть позволено вернуться в выселяющее государство на условии соблюдения его иммиграционных законов. Тем не менее сфера применения и содержание слов "в нарушение закона или международного права" требуют дополнительного разъяснения.

109. Что касается проекта статьи I1 (Ответственность государства в случае незаконной высылки), то предложение, согласно которому юридические последствия незаконной высылки должны регулироваться общим режимом ответственности государства за международно-противоправные деяния, требует дополнительного обсуждения, поскольку этот режим установлен и может быть четко предусмотрен в предлагаемой формулировке. В отношении предложения о внесении уточнения, что государство может быть привлечено к ответственности, согласно проекту статьи I1, только за нарушение нормы международного права, которое поддерживает делегация Малайзии, следует применить более осторожный подход, проведя углубленный анализ формулировки текста, с тем чтобы лучше понять применение режима ответственности государства в связи с проектом статьи.

110. Формулировка проекта статьи J1 (Дипломатическая защита) согласуется с пунктом 1 проекта статьи 3 проектов статей о дипломатической защите, в котором указано, что государством, имеющим право осуществлять дипломатическую защиту, является государство гражданства. Кроме того, слово "может" в проекте статьи J1 указывает на то, что дипломатическая защита осуществляется по усмотрению государства гражданства. В связи с этим

осуществление дипломатической защиты может подчиняться определенным международным обязательствам, в частности, если договорные обязательства, запрещающие дипломатическую защиту, возникают в случае ссылки на механизм урегулирования инвестиционных споров между иностранным инвестором и государством.

111. Относительно проекта статьи 8 (Запрещение высылки, замаскированной под экстрадицию), который содержится в шестом докладе Специального докладчика (A/CN.4/625), следует отметить, что решение о депортации или экстрадиции должно оставаться исключительной прерогативой суверенного государства. Поэтому формулировка проекта статьи должна быть пересмотрена с целью проведения четкого разграничения между замаскированной экстрадицией и подлинной депортацией. С учетом сложности этой проблемы действующие законы и принципы, регулирующие экстрадицию и иммиграцию, общепризнанны и достаточны для обеспечения защиты прав иностранцев.

112. Переходя к другой теме (Защита людей в случае бедствий), оратор еще раз заявляет позицию делегации Малайзии, согласно которой при последующей доработке проектов статей должны соблюдаться принципы суверенитета, территориальной целостности и невмешательства. никоим образом не следует навязывать пострадавшему государству гуманитарную помощь, а концепции международного гуманитарного права не должны применяться автоматически, поскольку обязанность по защите может быть иной в условиях бедствий. Делегация Малайзии также придерживается позиции, выраженной в ее заявлении в Шестом комитете в 2010 году, относительно проектов статей 6–9, как они предварительно приняты Редакционным комитетом (A/CN.4/L.776).

113. Обязанность, которую, судя по всему, несет пострадавшее государство в отношении обращения за помощью, возникает не во всех ситуациях бедствия, как оно определено в проекте статьи 3: в соответствии с проектом статьи 10 эта обязанность возникает только в ситуациях, когда масштаб бедствия превышает национальные возможности реагирования пострадавшего государства. Что касается установления момента, в который предлагаемый проект статьи 10 вступает в действие, то за пострадавшим государством должно оставаться право на определение того, превышает ли масштаб конкретного

бедствия его национальные возможности реагирования или нет, в соответствии с принципом суверенитета государства согласно международному праву. Короче говоря, пострадавшее государство может лучше других определить ситуацию и принять рациональное и обоснованное решение в отношении своих возможностей реагирования на бедствие и учесть нужды населения. Слова "в той мере, в какой" надлежащим образом предусматривают ситуацию, когда возможности реагирования пострадавшего государства могут быть недостаточны в отношении одного аспекта операций по ликвидации последствий бедствия, но при этом государство способно провести операции в других аспектах ликвидации последствий, что позволяет ему принять гибкое решение и согласиться на иностранную помощь в тех областях, где оно особенно в ней нуждается. Такая формулировка также согласуется с пунктом 2 проекта статьи 9, который предусматривает, что пострадавшее государство играет главную роль в руководстве, контроле, координации и надзоре применительно к оказанию такой чрезвычайной помощи и содействия.

114. Комиссии следует дополнительно рассмотреть вопрос о том, является ли обязанность, предусмотренная в проекте статьи 10, юридическим обязательством государств обращаться за помощью, прежде чем она примет решение о характере этой обязанности, с должным учетом принципа суверенитета государств. В настоящее время международное право не возлагает на государства никакого юридического обязательства оказывать друг другу помощь в случае бедствий, и все меры принимаются исключительно на добровольной гуманитарной основе.

115. Слова "к другим", "компетентным" и "соответствующим" в проекте статьи 10 позволяют пострадавшему государству сохранить свое право на принятие решения о том, какие межправительственные и неправительственные организации могут лучше других оказать ему помощь. Включение слов "as appropriate" [в тексте на русском языке "в соответствующих случаях"; в английском тексте (в отличие от русского) они помещены в конце предложения. – Прим. перев.] в конце проекта статьи 10 также подчеркивают дискреционное право пострадавшего государства определять и выбирать наиболее подходящий субъект для оказания помощи, учитывая свои конкретные потребности.

116. Делегация Малайзии поддерживает положение пункта 1 проекта статьи 11; в соответствии с принципом суверенитета государства внешняя помощь не может быть навязана государству, пострадавшему от бедствия, без его согласия. Тем не менее необходимо дополнительно рассмотреть вопрос о неопределенностях, на которые указал Редакционный комитет. В проектах статей следует категорически исключить положения, которые позволяют считать согласие подразумеваемым или вовсе обойтись без согласия в ситуациях, когда отсутствие согласия не будет препятствовать оказанию помощи. Ситуация, когда отсутствует функционирующее правительство, которое могло бы дать согласие, возможно, приемлема с гуманитарной точки зрения, поскольку в отсутствие правительства некому дать согласие. Тем не менее в такой ситуации возникают вопросы относительно того, кто должен решать, существует ли правительство, функционирующее или иное.

117. Однако ситуация, когда в согласии произвольно отказано, несмотря на очевидную потребность во внешней помощи, требует дополнительного разъяснения в вопросе о том, кто должен установить серьезность положения и отказано ли в согласии произвольно. В толковании, представленном Редакционным комитетом, проект статьи поднимает, таким образом, ряд серьезных и практических вопросов и нуждается в дополнительном рассмотрении Комиссией с целью установления баланса между соблюдением суверенного права пострадавшего государства не допускать иностранные субьекты на свою территорию и правом его населения на получение гуманитарной помощи в случае бедствия.

118. Что касается пункта 2 проекта статьи, то он, как представляется, выражает неотъемлемое право пострадавшего государства не давать согласия на любую помощь, но при этом ставит условие, что основания для отказа в согласии не должны быть произвольными по своему характеру. Хотя термин "произвольный", как утверждают, является предпочтительным ограничительным условием в том смысле, что он подразумевает применение более объективного критерия при установлении того, было ли решение пострадавшего государств произвольным или нет, на самом деле невозможно вывести общее правило, поскольку в этом вопросе отсутствует четкая практика.

119. Учитывая значение слов "не отказывать произвольно в своем согласии", как они разъясняются в пункте 74 четвертого доклада Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/643), и принципы, предложенные Комиссией для установления действий, которые не считаются произвольными, делегация Малайзии не может понять, каким образом употребление термина "произвольно" добавляет объективности пункту 2. По всем практическим причинам употребление более политкорректного термина необязательно означает, что он более объективен или точен в применении. Поэтому необходимо дополнительно разъяснить критерий "произвольности" в контексте этого пункта. Однако, поскольку главная цель проекта статьи 11 заключается в защите прав пострадавшего населения, чтобы не лишить людей помощи без достаточных и убедительных причин, делегация Малайзии придерживается того мнения, что решения об отклонении помощи должны рассматриваться на предмет их произвольности или иного характера в каждом конкретном случае.

120. В отношении конкретного вопроса, указанного в пункте 44 доклада Комиссии (A/66/10), о том, включает ли обязанность сотрудничать с пострадавшим государством в вопросах ликвидации последствий бедствий обязанность государств предоставлять помощь, если она запрошена, следует отметить, что предварительный ответ правительства Малайзии состоит в том, что общая обязанность государств сотрудничать друг с другом и с межправительственными организациями, как предусмотрено в проекте статьи 5, должна быть четко определена, с тем чтобы государства смогли понять степень своего обязательства согласно данному проекту статьи. В частности, поднятый вопрос отразится на практическом применении проектов статей 10 и 11. Обязанность обращаться за помощью в случае бедствий необходимо взаимно подкрепить соответствующей обязанностью оказывать помощь. Однако обязанность предоставлять помощь не может категорически навязываться государству без учета его ресурсов и возможностей, а также его внутренних приоритетов и национальных интересов. Как заявил Специальный докладчик в своем четвертом докладе по этой теме (A/CN.4/643), сотрудничество не следует толковать таким образом, который ущемит прерогативы государства в международном правовом режиме.

121. Любая обязанность предоставлять помощь, когда она запрошена, обычно является моральной обязанностью, основанной на гуманных соображениях. Ее нельзя превращать в юридическое обязательство, чтобы новые обязательства, которые слишком обременительны, не удерживали потенциальных сторонников от разработки других важных принципов на основе проектов статей. Юридическая обязанность, возлагаемая на государства, действительно будет обременительной; кроме того, связывающее государства юридическое обязательство предоставлять помощь может показаться неприемлемым вмешательством в процесс принятия государством решений. Государству следует позволить отвечать на просьбы о помощи любым образом, который оно посчитает уместным. Все государства, как предоставляющие помощь, так и просящие о ней, должны также иметь возможность свободно взаимодействовать и координировать свои действия в отношении необходимости в помощи, а также в отношении ее вида и способа оказания.

122. Короче говоря, пострадавшее государство несет главную обязанность и имеет право решать проблемы пострадавших от бедствия в пределах своей территории. Оно также имеет право решать, где, когда и как проводить операции по устранению последствий бедствий, и обладает неотъемлемым полномочием диктовать условия предоставления гуманитарной помощи.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.